

Автор:
Иван Малейн

ПОКА
ТЕЧЁТ
КРОВЬ

ТЁМНОЕ ФЭНТЕЗИ

18+

Иван Малеин
Пока течёт кровь

«Автор»

2026

Малеин И.

Пока течёт кровь / И. Малеин — «Автор», 2026

«Ты будешь королём», — сказала она. И он поверил. Потому что хотел верить. Потому что она была красива, а трон — так близко. Он был никем — изгнанником, чьё имя забыли. Теперь он правит Хэлфасом, носит чужое лицо и не знает, что будет дальше. Знает лишь то, что боится её — той, которая смотрит ледяными глазами и улыбается, когда говорит о смерти. Но ей не нужен он - ей нужен инструмент. Нужны его руки. Его страх. Его согласие умереть, когда придёт время. Ведь война неизбежна - Бог крови голоден, а она не привыкла проигрывать! Эта история о том, как стать чудовищем, чтобы выжить.

© Малеин И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Начало	5
ПРОЛОГ. ТА, КОТОРАЯ НЕ ПЛАЧЕТ...	6
ГЛАВА 1. ЧУЖОЕ ЛИЦО	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Пока течёт кровь

Начало

ПРОЛОГ. ТА, КОТОРАЯ НЕ ПЛАЧЕТ...

Она не помнила момента, когда впервые увидела кровь.

Возможно, это было в тот день, когда мать привела её в подвал замка Сангиус и сказала: «Смотри! Смотри и не моргай». Алесте было тогда шесть лет, и она смотрела. Смотрела, как старик в рваной мантии умирает медленно, с «наслаждением», которое растягивали на часы. Она не плакала. Другие дети плакали. Другие дети потом кричали по ночам.

Алеста молчала.

— Хорошая девочка, — сказала мать, вытирая руки. — Боги любят тех, кто не боится.

Она не боялась. И боги — или один Бог, чьё имя шептали в темноте, — действительно обратили на неё свой взгляд. Но это случилось позже. Много позже. И не так, как она ожидала.

Замок Сангиус стоял на чёрной скале, о которую разбивались волны даже в полный штиль. Говорили, что скала пропитана кровью так глубоко, что, если ударить по ней мечом, она запоёт. Алеста не проверяла. Ей хватало того, что «пели» жертвы.

Её мать, королева Ванхира, правила островами железной рукой в бархатной перчатке. При дворе её боялись. На улицах — ненавидели. Но никто не осмеливался поднять голос, потому что каждый знал: за спиной королевы стоит Он. Кроуг. Бог, которого не изображают на фресках. Бог, чьё имя нельзя произносить вслух в чужих землях. Бог, которому не нужны храмы — нужны лишь подвалы, где стены никогда не просыхают.

— Ты должна понять главное, — сказала мать однажды, когда Алесте исполнилось пятнадцать. Они стояли на балконе, и внизу, в гавани, догорал захваченный торговый корабль. — Они все думают, что Кроуг — это сила. На самом деле, Кроуг — это выбор. Ты выбираешь, кого пощадить, а кого отдать. Ты выбираешь, чья боль станет топливом для твоей власти. И если ты выбираешь правильно — Он даёт тебе всё.

— А если неправильно?

Мать посмотрела на неё долгим взглядом. В её глазах Алеста впервые увидела нечто, похожее на страх.

— Тогда Он забирает всё. И тебя в том числе.

Королева умерла через год. Её нашли в подвале — собственноручно вскрывшую себе вены, с улыбкой на лице и Кровавой печатью на лбу. Жрецы сказали, что она «ушла к Нему». Алеста знала правду: мать неправильно выбрала. И Кроуг напомнил ей об этом в последний раз. Тирав, её брат, плакал. Миесса нет. Миесса стояла у дверей с каменным лицом и сжимала кинжал, который держать ещё толком не умела.

— Что теперь? — спросила Миесса у сестры.

Алеста посмотрела на окровавленное тело матери, потом на сестру, потом сквозь стену, туда, где, как ей казалось, Он ждал её решения.

— Теперь править будем мы, — сказала она. — Не так, как мама. Лучше.

И теперь, несколько лет спустя, Алеста стояла у окна в Хэлфасе, держала кубок с вином и смотрела на мужчину, который только что открыл глаза. Он был некрасив, немолод, но он был нужен. Идеальный инструмент. Бастард, изгнанный из собственного королевства собственным сыном, преданный теми, кому верил. Человек, у которого не осталось ничего, кроме обиды и жажды власти.

Алеста улыбнулась. Не той улыбкой, которой улыбаются любимым, а той, которой улыбаются оружию, которое завтра придётся пустить в ход. Она боялась редко, почти никогда. Но в ту ночь, когда зеркало показало ей пустой трон, она впервые за многие годы не смогла заснуть. Но пути назад уже не было, и она это знала...

ГЛАВА 1. ЧУЖОЕ ЛИЦО

Открыв глаза, он всё вспомнил сразу... Ещё во сне он немного надеялся, что эти воспоминания — всего лишь ночной кошмар. Но сейчас он явственно ощутил страх... Страх за свою жизнь, ведь она не задумываясь расправилась с собственным мужем, а что страшнее всего — с сыном. И мужа она убивала так, что от воспоминаний об увиденном его затрясло, хотя он далеко не робкого десятка и у самого руки по локоть в крови.

Она повернулась к нему от окна, возле которого стояла, попивая вино из кубка, «кутаясь» в предрассветное зарево.

— Доброе утро, дорогой. Ты до сих пор бледен, но это пройдёт, выпей со мной.

— Доброе?! Относительно. Пить не хочу, как я понимаю, сегодня меня ждёт преображение. И самое странное во всём этом — почему ты выбрала меня?!

— Да, сегодня ты станешь правителем этого королевства, дорогой! Почему именно тебя — неважно. Возможно, это нечто большее, чем просто моя привязанность к тебе.

Она не стала вдаваться в детали, посчитав, что ему пока не нужно всего знать. Тем более, он не подвластен в полной мере её чарам, и она не сможет управлять им, словно тряпичной куклой, как управляла королём, потому что он не родной брат короля, а лишь бастард, и в его жилах течёт иная кровь. Но ему этого точно знать не нужно, а те, кто мог об этом догадываться, уже мертвы. Все, кроме одного... Солтер, присланный из Империи, так называемый советник Короля. Но от него она избавится в ближайшее время.

— А что со мной настоящим?

— А ты будешь обвинён в убийстве принца, дорогой, — откровенно издеваясь, прощептала она и засмеялась, увидев его лицо. — Ну что ты, не переживай так сильно. Доказательств и очевидцев не будет, и в случае чего мы сможем обелить твоё имя. Хотя, впрочем, мне кажется, это нам не понадобится, — заключила она.

— Почему это?

— Потому что ты знаешь, кто ты, и знаешь отношение к себе. А сейчас ты станешь королём, которого все любят. Тем королём, за которого готовы отдавать жизни!

Тут она была права. Но всё же, ещё находясь в сомнениях, он решил спросить:

— А для чего тебе это всё? Ведь будущее и так уже давно покорило тебе и твоей семье. Острова, где правит твой брат, недоступны даже для Империи. И я уверен, что ты явно не хочешь помочь подданным нашего королевства... А уж тем более мне.

— Это всё не для освобождения живых, а ради мёртвых! И ради Кроуга! Мне плевать на судьбы людишек — тут ты прав. Но на судьбу нашей семьи — нет. А она тесно переплелась с Великим Кроугом.

И она начала рассказ, от которого кровь стыла в жилах...

Я поклонялась Ему с ранних лет. Мама моя поклонялась Ему тоже. Я заманивала людей в лесную чащу, а там мать, набрасывая аркан, душила их. Она не убивала, а лишь лишала сознания. Но тем, кто всё же умер от этого, повезло больше, нежели тем, кто приходил в себя в её подвале, в замке.

Подвалы нашего замка, замка Сангиус, который ещё называют кровавым, не знали времени. Здесь не было ни дня, ни ночи — только вечный полумрак, пропитанный потом, испражнениями и запёкшейся кровью тысяч жертв. Стены были покрыты коркой соли и ржавчины, а в углах, казалось, шевелились тени, слишком живые для простых теней. Воздух гудел, но не от ветра, а от шёпота тех, чьи души не ушли, оставшись висеть на крюках из боли.

Королева-мать стояла посреди зала пыток, босая, в белой сутане, пропитанной пятнами, похожими на карты забытых земель. Её волосы, распущенные и влажные от паров крови, спадали на плечи. В руке — не просто кинжал, а клинок, который был выкован из волирия,

металла, неподвластного времени. Он был пропитан магией и кровью. Казалось, что его лезвие пело, когда кромсало плоть. Алеста стояла сзади, уже зная, что произойдёт дальше. Её мама любила играть со своими жертвами. Алеста же сама позже переняла и эту её привычку.

На каменном столбе, вбитом в пол и обвитом ржавыми цепями, висел жрец старого культа. Его руки были вывернуты за спину, сухожилия перерезаны, чтобы он не мог даже дрожать. Глаза уже были выколоты, но не для мучений, а по ритуалу: «Кто смотрит на иного бога, тот не достоин глаз», — так говорит нам Кроуг. Язык вырван за то, что осмелился произносить чужие молитвы в землях Кроуга. Но он ещё дышал. Потому что смерть — не наказание. Смерть — это дар.

— Ты всё ещё чувствуешь своего псевдобога? — спросила Королева, подходя ближе. Её голос был сладок, как мёд. — Чувствуешь, как он отворачивается от тебя?

Жрец хрипел, грудь его вздымалась судорожно. Он пытался что-то сказать, но это было бессмысленно.

Она коснулась его живота кончиком кинжала. Кожа дрогнула и моментально поддалась острому лезвию. Тогда она вонзила его вниз, под рёбра, и медленно, с наслаждением провела вбок, разрезая плоть, как шёлк. Кишки выпали наружу, тёплые, дрожащие, обвиваясь вокруг её запястья, будто моля о пощаде. Она не спешила. Вынула кишку, обвила ею его шею, как ожерельем, и облила маслом из стоящей на столе лампы. Он стал догадываться, что его ждёт, почувствовав запах масла сквозь эту дикую, мешающую мыслить боль. Он попытался дёрнуться и что-то говорить, но это у него не получилось. Увидев его потуги, Королева лишь залилась смехом.

— Бог Крови не прощает, — прошептала она, наклоняясь к его уху. — Он не прощает никогда...

И вскрыла ему вену на руке, подставив сосуд, чтобы собрать кровь. Когда набралось достаточно, но он ещё дышал, она взяла факел, сделав пару шагов назад, и подожгла его.

Алесте всё это ещё было достаточно непривычно и противно — она ненавидела запах горящей плоти и морщилась. А королева, даже не посмотрев на жреца, подошла к алтарю — это был очень сложный механизм, выкованный в недрах вулкана, что находился на островах, в небольшом углублении которого стояла чаша из чёрного янтаря. Чаша была вырезана в форме открытого рта непонятного существа, который символизировал Бога Крови. Она вылила содержимое сосуда туда и заговорила:

— Пусть эта кровь станет твоим голосом в безмолвии. Пусть его боль станет твоим телом в этих стенах.

Механизм начал монотонно жужжать нарастающим звуком, как будто улей с сотнями шершней внутри. Сам механизм задрожал, и из отверстий, расположенных ниже «рта», потекла жидкость, смешанная с только что влитой кровью, источая густой, тёплый запах железа и гниющих цветов. Она заполнила канавки у самого основания, и древние символы, нанесённые на её поверхность, загорелись алым. Пол стал пульсировать, как живой, над головой закрипели частички потолочной мозаики, будто позвоночник гиганта, просыпающегося после тысячелетнего сна.

Окна замка — все до единого — потемнели. Ров за стенами замка словно забурлил.

Алеста с отвращением подумала, что вся челядь в этом замке снова будет смотреть на них со страхом, когда они выйдут отсюда. И будут шептаться за их спиной. Эти людишки никак не привыкнут к тому, что теперь Кроуг заправляет этими землями и морями, что оберегают их острова. А Кроуг — это не их идола, он любит страдания и боль, он питается их кровью и страхом.

Королева подняла окровавленные руки к сводам и прошептала:

— Ты пришёл.

Она знала: теперь замок больше не просто крепость.

Он — храм. Храм, единственный в этом мире в честь бога Крови.

Он — оплот веры. И отсюда Кроуг отвоюет себе все земли этого мира! И пока он стоит, их власть будет вечной.

Пока течёт кровь — будет жить вера.

Пока вера жива — они будут править.

В этот день Бог Крови вновь воцарился.

А их семья вновь стала Его верной рукой.

Закончив на этом свой рассказ, Алеста повернулась к бастарду и произнесла:

— Вот так всё начиналось. А теперь ты видишь уже то, с чем мы столкнулись. Да, я поклоняюсь ему, могу управлять многими вещами и людьми в том числе, но за это приходится платить цену. Цена эта велика, и плата была пока что не нашими жизнями...

Он сидел молча, не зная, что сказать этому существу. Именно существу — не женщине. Во время всего повествования она попивала вино, слегка улыбаясь, причём улыбка была бы очаровательной, если бы не весь ужас её рассказа и ситуации в целом. Но вот глаза её выдавали — в них застыло пламя. И не просто пламя, а именно холодное, ледяное пламя, которое обжигало так, будто тысячи острых крупниц льда вонзались в тело, проходя по венам к сердцу и голове, принося практически ощутимую боль. Поставив бокал, она бросила ему:

— Я в подвал, буду ждать тебя там!

Он лишь кивнул.

Когда она ушла, он стал собираться, и в первую очередь — с мыслями. Ему стало ещё беспокойнее на душе. Зря, наверное, он послушал её и пошёл на этот шаг. Но, с другой стороны, что у него осталось? Сын, который ненавидит его и правит в соседнем Эгерне, откуда он, кстати говоря, был изгнан благодаря предательству тех, на ком по сути должен был держаться трон. Даже дома нет.

Его приютила и фактически спасла от смерти именно она. Да, он боится её, но для себя сейчас решил, что время всё расставит по своим местам. А пока — будь как будет.

Собравшись, он в итоге пришёл в подвал через потайной ход.

Она уже была там.

— Ну что, готов преобразиться?

— Да. Готов.

В этот момент он уже был полон решимости. Для себя же решил, что как только взойдёт на престол и появится возможность — он уничтожит её! Не просто убьёт, а именно сотрёт её с этой земли и из памяти потомков. Особенно то, что связано с их зловещим культом.

— Вставай в круг и не двигайся, — сказала она.

Она завязала ему глаза и руки и начала нараспев произносить заклинание. Он почувствовал, что с его кожей начинает что-то происходить. Потом услышал шаги, но не смог понять, кто это, тем более, что пришедший не проронил ни слова. Это было последнее, что он помнил. Очнулся уже на полу и без повязки. Привстав, он увидел своё отражение в огромном зеркале напротив и оторопел...

На него смотрел король.

Он почувствовал, как она подошла сзади, положила руки ему на плечи и, слегка наклонившись, произнесла:

— Милый, ты вылитый король. Но, к сожалению, и такой же глупенький.

— Почему это? — удивился он, но под сердцем кольнуло. Он понял.

— Хотя бы из-за того, что глупо было не догадаться о том, что я слышу твои мысли.

Внутри у него всё похолодело, и он даже почувствовал признательность к ней, что до сих пор жив.

— Не переживай, будем считать, что это всё от шока, который ты наверняка испытал, — произнесла она с ехидством. — К тому же, я не так глупа, чтобы ты мог со мной расправиться без последствий.

Он стоял молча, решив, что нет смысла оправдываться сейчас.

— Иди за мной. Пора уже начинать то, что задумано, — сказала она и двинулась по тайному ходу. Он проследовал за ней.

Пройдя в покои короля, он увидел его труп, искренне удивившись тому, как он хорошо выглядит, зная, что внутри всё разорвано в клочья.

— Бери труп, отнеси его в подвал, он нам ещё пригодится, — сказала она, — и возвращайся. Пойдём в покои принца... бывшего принца, — она улыбнулась и осталась стоять на месте, перед зеркалом.

Он взял труп, немного удивившись, что он лёгкий, словно пушинка. Бросив на неё взгляд, подумал: «Почему она в нём отражается?» Как он помнил из рассказов жрецов у себя на родине, демоны не отражаются в зеркалах. Неужели она ещё человек и не обратилась, как её мать?

Войдя в тайный переход, он даже выдохнул, когда перестал чувствовать её ледяное дыхание и видеть её насмешливую улыбку. Отнеся труп в подвал, он так же, по тайному коридору, вернулся.

— Что ты так долго? Зови охрану, пора идти к нашему сыну. Но там не забудь сделать грустное лицо. Отыграй ярость даже, ведь, в конце концов, это был твой сын. И позови сразу Мирта, — сказала она с полной серьёзностью в голосе.

Он окликнул стражу, они появились мгновенно:

— Идём в покои сына, а оттуда мы все выдвинемся на праздник. И пригласите Мирта к нам.

— Да, Ваша Светлость, — ответили они синхронно, взяв под козырёк, и вышли исполнять приказ.

— Посмотрим, что скажет начальник стражи, он был с королём тесно связан, — сказала она, — ничего не должно сорваться. При малейшем подозрении он будет мёртв.

— Кто бы сомневался, — пробубнил он сквозь зубы. Алеста лишь улыбнулась и, подмигнув ему, вышла первой.

Они прошли в покои принца, и тут началось представление. Если бы бастард не знал её и того, на ком эта кровь, даже он бы поверил в представление, что она устроила.

У неё была истерика, упав на колени, она кричала что-то, изредка проговаривая его имя. Он понял, что пора и ему начинать шоу... Выругавшись в душе на себя и всё, что с ним происходит, он схватил её, попытавшись оттащить от тела. А сзади в растерянности стояла охрана. Он крикнул им:

— Срочно лекаря сюда! И дополнительную стражу ко мне!

Они сорвались с места, и в этот момент зашёл Мирт. Он бросил мимолётный взгляд на кровать, где лежал принц, и слегка побледнел.

— Поднять тревогу! Не выпускать никого из города и замка, — скомандовал он и обратился к бастарду — точнее, уже к королю Оверну, поскольку перевоплощение прошло отлично и Мирт ничего не заподозрил: — Ваша Светлость, прикажете увести Госпожу?

Король кивнул и, повернувшись, бросил охранникам:

— Отведите королеву в её покои.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.